

*Секрет
хорошего
Нового года*



Наталья ДеСави

6+

Наталья ДеСави

Секрет хорошего Нового года

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51767839

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07008-0

Аннотация

Вы когда-нибудь задумывались, кто рисует зимние узоры у нас на окнах? Что значит «Зима пришла»? И как на самом деле выглядит Дед Мороз, когда не развозит подарки? А есть ли у Деда Мороза родители? На эти вопросы предстоит ответить отличнице Юле и хулигану Ваське. А еще понять цену дружбе и верности и сохранить новогодние чудеса.

Содержание

1. Откуда берутся сосульки	4
2. Битва Лапси	8
3. Куда уж хуже	16
4. Новогодний переполох	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Наталья ДеСави

Секрет хорошего Нового года

1. Откуда берутся сосульки

Санкт-Петербург скрылся под темным покрывалом ночи. Лишь изредка мелькают огоньки сонных окон, за которыми спят в ожидании нового дня жители города. На улицах перестали петь птицы, деревья устало склонили свои головы в ожидании нового дня. Здесь уже прошла ночь, усыпив самых бойких малышей, расщebetавшихся птиц и зверей. Морозная тишина окутала город лоскутным одеялом снов.

Но что это?

Слышишь легкий скрип снега? Это Зима не спеша гуляет по городу, расправляет поникшие лапы елей, намораживает ледяные дорожки около подъездов. Подол ее пушистой, белоснежной шубы шелестит по асфальтовым мостовым, превращая одинокие лужицы в ледяной каток. Термометры на окнах медленно сползают вниз, встречая долгожданный мороз. Зима идет задорно, гордо подняв голову, осматривая свои владения, в которых так давно не была.

На плече у нее красивая, большая сумка. Как истинная

леди, она не обходится без приятных нужных мелочей, важных волшебных вещей. Здесь и духи со свежестью морозного утра, и разные виды сосулек, и вьюжная пудра. Кажется, коробочка с ней не до конца закрыта, из-за чего следом за Зимой вьется легкая позёмка. Белый шлейф струится по городу, разлетаясь по улицам, засыпая дорожки и машины.

Но одной Зиме не окутать Санкт-Петербург снежным покрывалом. Многочисленные помощники разбежались по городу, рисуя узоры на стеклах, покрывая машины первым снегом и развешивая сосульки на фонарных столбах. А вот и один из них семенит следом за госпожой. Мягкие лапки оставляют вереницу крошечных следов на припорошенных улицах. Огромные мохнатые уши собирают за собой все снежинки, рисуя на асфальте две широкие полосы.

– Лапси! – Зима резко повернулась, длинный полог ее плаща взметнулся, подбрасывая пушистого помощника в воздух и отправляя в ближайший сугроб.

– Да, госпожа. – проговорил мохнатый белый зверёк, выбираясь из снежной кучи.

– Ты ведь уже подготовил Дворцовую площадь и Васильевский остров? – спросила Зима, строго глядя на Лапси.

– Почти. – Уши малыша опустились к самой земле.

– Тогда тебе стоит поторопиться. Возьми из моей сумки сосульки и развесь их на видных местах. Обязательно много снега разложи около Ксении, она любит, когда ее укрывает теплом. На Ростральных колоннах заморозь верхушки. И на

Неве нагони льдины – пусть отдохнет, поспит.

С этими словами, она раскрыла сумку и опустила к земле. Малыш Лапси юркнул внутрь, что-то зазвенело и загромыхало, и через несколько секунд, он вылез, нагруженный всем необходимым. Махнув на прощание хвостом, Лапси скрылся за соседним домом.

– Только бы справился. – вздохнула Зима, провожая его взглядом. – Непокойно мне что-то. Как бы Злые не стали активнее.

Она неуютно повела плечами и отправилась дальше обходить город.

А маленький Лапси летел сломя голову по дорогам, цокая коготками по влажному от первого снега асфальту.

В окнах домов один за другим гасли лампы. Жители готовились ко сну: задергивали шторы, забирались под одеяла, не замечая того, что Зима покоряла улицу за улицей, раскрашивая город новыми красками.

Добравшись до стрелки Васильевского острова, Лапси спустился к Неве. Между двух каменных шаров шумно бились холодные волны зимней Невы. Подойдя к самому краю и достав небольшой прозрачный шарик, он опустил его в воду. Тот зашипел, как лекарство, которое мамы дают простудившимся детям, и медленно погрузился на дно. Лапси сделал два шага назад, и вовремя. От берега к середине Невы, раскидывая ледяные сети, поползли морозные паучки.

Тоненькими лапками сплетали они между собой льдинки,

образуя толстые глыбы льда, которые плыли, наползали друг на друга, взлохмачивая воды беспокойной Невы.

Дождавшись, когда река полностью покроется льдом, Лапси достал из своего набора лёгкую шаль и набросил её на одну из колонн. Раздалось лёгкое поскрипывание, и вверх пополз тонкий иней. Подойдя ко второй колонне, зверек сделал тоже самое, отошел и стал прислушиваться к окружающим звукам. Когда наступила тишина, Лапси посмотрел наверх. Колонны блестели в свете фонарей, переливаясь множеством снежинок. Зверек удовлетворенно хмыкнул, подобрал разбросанные сосульки и помчался к жилым домам заканчивать работу.

2. Битва Лапси

Пока в городе на зданиях красиво вырастали сосульки, а Нева укрывалась зимней шубой, люди готовились к встрече Нового года. С антресолей доставали пушистые ёлки, со шкафов снимали коробки со стеклянными игрушками, бережно спрятанными в вату. Именно эти памятные атрибуты Нового года бережно передавались из поколения в поколение, вешались на самые видные места и к концу зимы убирались обратно на антресоли.

В каждой елочной игрушке есть своя тайна, своя история, своя жизнь. Это только кажется, что висит на еловой ветке маленький обычный шарик или Дед Мороз в стеклянной шубе. Но эти елочные украшения олицетворяют символ праздника, они вобрали в себя силу нескольких поколений. Такие игрушки становятся хранителями.

Еще их называют духами Нового года и Рождества, берегущими хозяев от злых духов. Канун Нового года – время, когда земной и потусторонний миры соприкасаются. Жители городов ослеплены уличными огнями, отблесками телевизоров и телефонов, они иногда не замечают зло, которое проникает к ним в дом. Поэтому каждый год в декабре силы Земли оберегают ее жителей. К концу год становится хрупок, защита света становится тоньше. Подглядывая в окна, просачиваясь между сосульками, расставленными для защи-

ты духами Зимы, такими как Лапси, зло подбирается к людям. Одно движение – и счастье может уйти, удача оставить, а любовь потускнеть.

Посмотрите! Там, где только что пронесся Лапси, разбирающая вереницу сосулук по подоконникам, в ночной тиши яркими огнями загораются окна соседних домов. Думаете стало темно? Нет, просто в каждый дом так приходит счастье. Оно просыпается со щелчком выключателя и обволакивает защитным теплом семьи каждый вечер.

Именно поэтому в помощники к семейному теплу приходят добрые духи новогодних игрушек. Их сила – опыт, их оружие – счастье нескольких поколений. В укромных уголках наших домов они тихонечко ждут своего часа.

В одной квартире на Почтовой улице мама Люда и ее дочка Юля наряжали елку. Разложив на столе несколько стеклянных игрушек, они вместе решали какую куда повесить.

– Мама, а помнишь, мы купили этого зайчика на новогодней ярмарке, когда мне было пять лет? – Юля повертела стеклянную игрушку в руках.

– Конечно помню, – тут же отозвалась мама. – Мы тогда на коньках катались, а какой-то хулиган тебя так толкнул, что ты все коленки разодрала.

– Помню, – Юля сморщилась, как от кислого лимона, – и хулигана помню отлично. Это Васька Сидоров из соседнего подъезда.

Мама почувствовала раздражение в голосе дочери и по-

старалась ее утешить.

– Может он уже исправился. Это же сколько лет назад было.

– Не исправился, – Юля вздохнула, повесила зайца на еловую ветку и отошла, оглядывая всю зеленую красавицу целиком. И добавила, не желая продолжать наболевшую тему, – Но заяц нам тогда знатный достался.

Наконец, последняя гирлянда красивым узором окружила елку и засветилась сотнями огоньков. Неожиданно один из них мигнул и погас. Этого никто не заметил, но в углу комнаты зашевелилась маленькая тень. Юля смотрела на коробку с игрушками, и в каждой игрушке видела что-то своё. Пузатого Деда Мороза подарил ей папа, когда приезжал с вахты на Севере, зеленая елка со стеклянным снегом досталась ей от бабушки с дедушкой, а толстого розового поросёнка ей подарил тот самый Васька Сидоров... А этот большой красный шар – это шар Джесси. Они с мамой нашли собаку два года назад, в Рождественскую ночь. Кто-то подложил под их дверь маленькую коробочку. В ней оказался щенок и вот этот шарик. Удивительно, как вечно прыгающая Джесси не раздавила его в коробке.

Вот и сейчас довольная собака бежит рядом, подпрыгивая и пытаясь схватить ёлочные игрушки, висящие на елке. А тёмная тень от погасшего фонарика не стоит на месте. Все ближе подкрадывается она к Джесси, сползая по веткам ели все ниже. И даже яркий свет ёлочных игрушек не может

остановить ее.

Это злые духи, стараются, пробивают защиту. И вот уже красный шарик со звоном разбивается об пол. Все замолчали и растерянно смотрят на осколки. А Джесси ничего не понимая, все ещё бежит вокруг елки и наступает на них...

– Мама! – Юля подбегает к собаке, осматривает её лапу.

Кровь сочится тонкой струйкой, Джесси тихо поскуливает на руках у хозяйки. Людмила уже несет бинты и перекись.

– По-хорошему нужно отнести ее к ветеринару, вдруг стекло осталось в ране. – Людмила вынула крупные осколки и заматала бинтом лапу. – Но у меня сейчас смена начнется, я никак не могу опаздывать. И так на работе одни проблемы.

– Мама, я отнесу её, я справлюсь.

Юля тут же бежит в коридор, накидывает курточку и берёт Джесси на руки. Осторожно, прощупывая каждой ногой ступеньку, спускается она вниз и выходит во двор.

– Только бы справилась. Непокойно мне что-то. – вздыхает Людмила, закрывая за дочкой дверь.

На улице уже стемнело, лишь тусклые фонари отражаются в одиноких лужах, разбросанных по всему асфальту. На улице пустынно, только редкие прохожие спешат скорее оказаться в тепле родного дома. Юля торопится, но Джесси тяжелая, она скулит, вертится. Одеяло, в которое она завернута, мешает идти, норовя попасть под ноги.

Зима еще не полностью обошла свои владения, а маленький Лапси не успел развесить все сосульки по городу. За-

вершая свою работу, он заметил девочку, спешащую куда-то поздно вечером. Конечно, Лапси не смог пройти мимо и с интересом наблюдал за тем, как она идет по улице, неся на руках тихо поскуливающую собаку.

Новогодние духи должны оставаться в стороне, их дело украшать город к приходу праздника. Но Лапси никогда не был обычным духом. Он тут же бросил свои дела и сидя на крыше дома, наблюдал за происходящим. Всматриваясь в удаляющийся силуэт, он заметил едва различимый всполох снега рядом с девочкой. В полном спокойствии ночи движение кустов было особенно заметно, и заставило Лапси смотреть внимательнее.

Черная тень, отделившись от зарослей шиповника, проползла следом за девочкой, обогнав ее и остановившись у ближайшей лужицы. Раздался едва различимый хруст, и лужица в мгновение покрылась льдом. Юля старалась идти быстрее и совсем не смотрела под ноги. Не заметив опасности, она ступила на скользкий лед, поскользнулась, пытаясь удержать равновесие. Но тут резкий порыв ветра сбил ее с ног. Вместе с Джесси девочка упала на асфальт.

Лапси рванулся с места. Обычным совпадением это быть не могло. Только злые духи Рождества могли сделать такое. И точно, вот мелькнула черная тень, скрывшись в ближайших кустах. Перепрыгивая с дерева на дерево, Лапси спешил вперед. Но чем маленький пушистый зверек, которого не могут видеть люди, может помочь?

С высоты деревьев он заметил движение. Кто-то приближался к дорожке, на которой были Юля и Джесси. Мальчишка лет двенадцати шёл, держа в руках футбольный мяч, что было странно для декабря. Но зимняя тропинка свернула в сторону, и увела его с Юлиного пути.

Лапси быстро достал одну из сосулек и кинул вниз. Звук разбивающейся льдинки заставил мальчика обернуться. За его спиной никого не было, но вдалеке в свете тусклого фонаря он увидел девочку, сидящую на земле. Прямо через газон он подошел поближе, чтобы узнать, что случилось.

– Девочка, ты чего тут сидишь? Юлька, это ты что ли?

Юля подняла на мальчика полные слез глаза и тут же отвернулась, растирая слезы по щекам. Опять этот Васька! Еще не хватало его встретить. И так все складывается плохо, а еще этот хулиган.

– Ты чего уселась посреди дороги? Случилось что? – не отставал Васька, разглядывая сидящую на дороге соседку.

Узнав соседа Джесси завилыла хвостом, попыталась встать, но заскулила и грустно легла обратно на землю.

– С Джесси что-то? Лапу поранила?

– Поранила. – Юля наконец вытерла слезы и встала. Отряхиваясь от снега, она хотела взять Джесси и идти дальше.

Но Васька её остановил.

– Держи крепче. – он сунул ей мяч. – Я знаю, как дворами пройти в клинику, так быстрее будет.

С этими словами он взял Джесси на руки и пошел в тем-

ноту ближайшего сквера. Юля ничего не успела сказать, подхватила одеяло и побежала следом, прижимая к себе мячик.

Когда ребята скрылись в темноте сквера, на освещенную дорожку прыгнул Лапси. Лапкой он потрогал замерзшую лужицу. Лёд был твердым, будто замерзал целую ночь. За спиной раздался хруст веток. Из ближайших кустов выходил зверек, очень похожий на самого Лапси, только весь черный, как будто покрытый угольной сажей.

Зверьки с интересом рассматривали друг друга. Лапси, белый как первый снег, ходил внутри желтого круга от уличного фонаря. Его соперник старался не попадать под свет и держался в тени. Неожиданно из черной мохнатой лапы вылетел ледяной комок, упав рядом с Лапси. Тут же вокруг побежали белые паутинки, сковывая льдом всё, что было рядом. Лапси вовремя отпрыгнул в сторону и ответил противнику рядом острых сосулечек.

Люди не видят борьбы света и тени, добра и зла. Но в одиноком окне забрезжил свет, и чья-то рука повесила на окно гирлянду из разноцветных лампочек. Гирлянда была старая, пропитанная добрыми воспоминаниями новогодних праздников. Лампочки засверкали, прорезая темноту ночи, распространяя теплый свет на все темные уголки улицы. Это очень не нравится злым духам и мешает им. Черный зверек, закрыв лапками глазки, тут же шмыгнул в сторону и скрылся. Лапси остался один на улице, пригладил растрепавшуюся шерстку и благодарно взглянул на окно, из которого лился

добрый свет новогодней радости. Из окна ему махал лапкой дух домашнего Нового года. Дух, призванный защищать дома людей, используя магическую силу воспоминаний, хранящуюся в старых игрушках. Светлые духи внимательно следят за праздником, протирают шары, поправляют гирлянды, проверяя надежность защиты. В каждом шарике переливаются приятные воспоминания, теплые встречи с любимыми людьми. И когда ярко загорается окно в доме напротив, это значит, что добрые духи закончили свою работу, и семья находится под защитой светлых сил.

Лапси внимательно осмотрелся по сторонам. Не хорошо, когда злые духи вот так просто ходят по улицам. Становится беспокойно за предстоящий Новый год. Подхватив оставшиеся сосульки, он побежал по алее. А на другом её конце появились двое знакомых ребят. За ними бежала, прихрамывая, собака. Мальчик что-то весело рассказывал, размахивая руками, пытаясь развеселить свою подругу. Девочка пыталась улыбаться, но все время поглядывала на собаку, идущую сзади. Все плохое забывается, перекрывается хорошими эмоциями.

3. Куда уж хуже

А далеко-далеко, в вотчине Деда Мороза там, где веют снега, пасутся олени и живут трудолюбивые эльфы, тоже было не спокойно. Огромный красный терем, считавшийся эталоном зимнего спокойствия и размеренности, жужжал как разбуженный улей.

Эльфы сновали по коридорам, делясь друг с другом последними новостями. Шушуканье хоть и было тихим, но в воздухе витала напряженность. Осторожные взгляды эльфов по сторонам, приглушенные голоса, нервные движения рук выдавали общую тревогу.

Входная дверь открылась, и в большой круглый холл вошла строгая эльфийка, отряхивая с мехового воротника хлопья снега. Скинув куртку и передав ее швейцару, стоящему около двери, она подошла к широкой деревянной лестнице, устланной красным бархатом. Заметив ее приближение, эльфы замолкли, вытягиваясь по струнке и переводя темы на деловой лад.

Около лестницы девушка остановилась, поправила строгое, но элегантное платье, крепче перехватила папку с документами, которую держала в руках, и стала подниматься. Все взгляды были устремлены на нее. Она их чувствовала, понимала, что все ждут новых известий, но сказать ей было абсолютно нечего.

Со вчерашнего дня ничего не изменилось. Вернее, ничего не изменилось в лучшую сторону. Звонки о проблемах приходили со всех уголков страны, телефон накалился не только от количества звонков, но и от их содержания. Уже с лестницы она слышала громкую трель телефона. И хоть мелодия звонка была поставлена специально с расчетом на то, чтобы успокаивать и поднимать настроение, сейчас этот звук воспринимался как пожарная тревога.

Поднявшись по лестнице и попутно улыбаясь встретившимся эльфам, девушка вошла в приемную и кинула папку на стол, положила перед собой блокнот и взяла карандаш. И только после этого сняла трубку.

– Офис Деда Мороза. Секретарь Белла, слушаю.

В трубке пулеметной очередью затараторил взволнованный голос. Что-то записывая в блокнот, она кивала головой, молчаливо соглашаясь с собеседником. Неожиданно подняла голову, посмотрела в окно. Карандаш в ее руке завис на середине недописанного слова.

– Отдарки? Это как? – непонимающе хлопала она своими длинными ресницами. – Пришёл и забрал все ваши подарки?!

В трубке послышалась череда многочисленных слов, а карандаш в руке секретарши заскрипел по бумаге, выводя новую порцию жалоб. Когда голос в трубке смолк, она вежливо попрощалась, обещав во всём разобраться. Подобрав ворох исписанных листочков, Белла постучалась в большую дубо-

вую дверь с надписью: «Дед Мороз».

– Можно?

Из-за двери что-то пробурчали и, толкнув дверь, эльфийка вошла в кабинет. В большом квадратном помещении, подсвеченном только гирляндой новогодней ёлки, пахло мандаринами. Споткнувшись о ковбойские сапоги, валявшиеся около двери, она ногой отодвинула их за рогатую вешалку, на которой висела красная шуба и широкополая шляпа. За огромным столом сидел высокий статный мужчина с короткими черными волосами и почти кричал в телефонную трубку.

– А я сказал сделать! Чтобы Зима была довольна, нужен снег! И я не знаю, как, но ты заставишь эту снего-машину работать! Не может быть в декабре плюсовая температура. Я снеговиков ведрами из реки вычерпывать должен?! – он с яростью бросил трубку, которая жалобно брякнула от удара.

–Что еще?! – крикнул он на Беллу.

Эльфийка нервно прижала бумаги к себе, но смело шагнула к столу и разложила бумаги перед начальником.

– В Москве подарки стали отдарками, наши дистрибьюторы приходят, забирают и уходят. В Крыму хлопושки стали тихушками. После выстрела в радиусе десяти метров целый час полная тишина, даже ветер не шумит. В Хабаровске все ёлки стали пчелками. В Петербурге вместо радости одна гадость. Ни снега, ни мороза, один дождь. А еще летающие почтовые ящики, пляшущие ёлки и самонаряжающиеся гир-

лянды. Ваша матушка уже несколько раз вам звонила. Что делать-то, Мороз Степанович?

Эльфийка с надеждой посмотрела на начальника, но тот, не отрываясь, смотрел на глянцевую карту на стене. На ней по всей территории России краснели яркие булавки. Добавив к ним отметки в Хабаровске, Крыму и Москве, он жёстко воткнул последнюю булавку в точку с надписью Санкт-Петербург.

– Так... Будем решать проблемы по мере их поступления. – Мужчина постучал пальцами по карте и вернулся в кресло. – Что-то слишком много происшествий. Вроде бы они и не связаны друг с другом, а общее положение вырисовывается так себе. Как бы не было хуже.

– Ваша матушка звонила, – перевела Белла разговор в другую сторону, – говорит в Петербурге сейчас беспокойно. Духи стараются, но Зима не может вступить в свои владения.

Мороз Степанович повернулся к карте, нашел глазами Петербург, отмеченный красной булавкой с надписью «дождь», задумчиво постучал пальцами по столу.

– Для Петербурга это не новость. Но если матушка говорит, что и там становится беспокойно, значит, действительно, все Злые повылезали из всех щелей и теперь празднуют Новый год заранее. Будто ждут чего-то. В деревне все спокойно? – неожиданная догадка заставила его нахмуриться еще больше.

– Все взволнованны. Но работа идет своим чередом, все

по графику.

– Это хорошо. Самое страшное, если у нас здесь что-то случится. Эльфийская деревня – самое слабо защищенное место, Злые духи легко могут сюда пробраться. А хуже этого уже быть ничего не может.

В комнате воцарилась тишина. За окном весело щебетали птицы, будто наступала весна. Слышно было как покрикивают извозчики на своих лошадей, не желающих тащить сани, ставшие неподъемными на бесснежной дороге. В дверь заглянул эльф-посыльный, кивая кудрявой головой в знак приветствия.

– Белла Рудольфовна. Там вас спрашивают, – замялся он, увидев серьезный взгляд начальника, – Виргурн меня послал. Чтобы вы в цех подошли. Там нехватка этих... Длинных.

– Малой! – тяжелые ладони Мороза Степановича упали на стол так, что снег в новогоднем шарике подпрыгнул и закружился в хаотичном вихре. – Научись сначала разговаривать, а уже потом стучись! Не можешь связать и двух слов – не место тебе в личных помощниках! Иди в инженеры! Или в коптильню...

Лохматая голова тут же исчезла за дверью, и оттуда слышались удаляющиеся шаги и тихие всхлипывания.

– Вы бы помягче с ним, – вступилась за эльфа Белла. – Он же только учится. Да и от Виргурна ему достается не мало. Вы же сами знаете его характер.

– Знаю. – смягчился Мороз Степанович. – Но на ошибках нужно учиться, а не повторять их раз за разом.

Белла улыбнулась.

– Знала я одного мальчишку, которому много раз приходилось повторять одно и то же. И ничего, вырос, возмужал, руководителем стал, – Хитро подмигнула она, выходя из кабинета.

Мороз Степанович не смог сдержать улыбки. Да, когда-то и он был ребенком, бегал по дворам вотчины и гонял почтовых голубей. А суровый отец все время требовал исполнения своих обязанностей.

– Что должен делать младший Мороз? – часто спрашивал он, поймав измазанного в саже сына, только что вернувшегося из котельной, где он с удовольствием прыгал по угольным кучам.

– Соблюдать баланс доброты и требовательности, – понуро опустив голову, повторял заученные фразы, Мороз-младший. – Создавать возможности для счастья людей и давать похвалу эльфам.

– Правильно. – констатировал его отец. – А как прикажешь понимать опрокинутое ведро с водой на голову начальника рельсового цеха? А измазанные углем ручки всех цехов по производству мягких игрушек?

Тогда Мороз был мал и понуро стоял с опущенной головой, считая количество камешков под ногами. Ну как может мальчишка объяснить, зачем измазал все ручки углем?

Взрослым ведь не объяснишь, что это весело смотреть, как ругаются эльфы, пытаясь оттереть сажу с рук. Виргурн тогда поймал и сильно оттянул ухо маленькому сорванцу.

С тех пор прошло немало времени. Ухо давно перестало болеть, да и с Виргурном они стали лучшими друзьями. Теперь старик-эльф помогает в управлении деревней эльфов и строго следит за соблюдением сроков изготовления игрушек к Новому году.

– Кстати, о сроках. Что там Малой говорил о нехватке «этих, длинных»? – Мороз Степанович поднял трубку внутреннего телефона и попросил:

– Белла, выясните, что за проблемы у Виргурна. Мы не должны отставать по срокам.

– Конечно, Мороз Степанович.

4. Новогодний переполох

Перед Новым годом в школе был сплошной переполох. Старшеклассники бегали, повторяя реплики из спектакля, который ставили в актовом зале для малышей, малыши бегали по школе, мешая старшеклассникам, а Васька Сидоров сидел на подоконнике и ковырял ногтем оконную раму.

– Сидоров! Уже 12.17, бегом в класс! – разразился над его ухом Степан Федорович.

Он любил точность в цифрах, поэтому не терпел опозданий, но зато и отпускал ребят минута в минуту, даже если звонок немного опаздывал. Учителя истории они такие, всегда любят точность.

Васька ухватился за ляжку рюкзака и поволок его в класс. Было невыносимо грустно. Сегодня должен быть опрос по новой теме.

Из всего Ледового побоища Васька запомнил не так много. Некогда было. Во дворе матч на звание лучшей команды района. Поэтому взяв учебник, он лишь пробежался глазами по строчкам параграфа и пошёл спать. Прочитать – прочитал, а остальное по ходу дела вспомню, решил тогда он. Да и авось не вызовут. Но сегодня, входя в школу, он со всего размаха налетел на Степана Федоровича, испачкав ему брюки. Вызова к доске было не избежать.

– Ну, Сидоров, вот карта, рассказывай, – прогремел голос

Степана Федоровича, когда прозвенел звонок.

Весь класс с интересом смотрел на Ваську, смотря как он нога за ногу плетется к доске. Ведь все были вчера на матче и знали, что главный нападающий не имел времени на подготовку. Васька взял указку, повертел ее в руках, будто примеряясь каким концом удобнее показывать, и начал.

– К нам пришли немцы. Был у них ордер. Тefлонский. И шли они к нам по морю.

По классу раздались смешки, Степан Федорович покашлял в ладошку и задал «спасательный вопрос», как он называл вопросы, помогающие ученикам выплыть из пучины двоек.

– И как же они к нам шли?

– Как свиньи! – гордо ответил Васька, запомнивший самое основное из параграфа.

Класс уже не сдерживал смех, Петька завалился под парту и дергал ногами как раздавленный таракан, а Ленка смеялась так, что две ее косички подпрыгивали на плечах.

«Ох, и доберусь я до твоих косичек», – подумал Васька, но думать о косичках было некогда, нужно было спасти положение наших в Ледовом побоище. Васька решил не останавливаться и довести рассказ до конца. Безуспешно пытаясь восстановить в памяти текст параграфа, он вспомнил картинку в учебнике, занимавшую целый разворот, с изображением Александра Невского.

– Наши были одеты легко. Шлем, кольчуга и длинный

красный плащ за спиной. Этот образ у нас украли американцы, которые были в том сражении и использовали его для создания Супермена. Столько много плащей вызвало у тефлонцев реакцию Павлова, как у собаки. Только они были свиньями, а стали как быки. Рассердились очень. И побежали по морю. А быки-то они тяжелее свиней, поэтому и провалились в воду. Но наши вытаскивать их не стали. Потому что в руках у них были только копья.

– Чем-чем они сражались? – пытаюсь вдохнуть поглубже, спросил Степан Федорович.

– Копьями. Они тыкали ими тефлонцев и сталкивали их в воду.

В общем, хорошую оценка Васька не получил. Ему еще потом долго вспоминали тефлонцев и свиней в море.

– История – это не твое. – сказал ему тогда Степан Федорович, вырисовывая жирную двойку в дневнике. – А вот сочинителем историй вполне можешь стать.

Проявить свои литературные способности Ваське возможность представилась уже на следующий день. На уроке литературы Авдотья Александровна велела убрать тетради и достать двойные листочки. Всех ждало сочинение.

"Сидоров Василий, 6 А", вывел он круглыми буквами на лицевой стороне. Открыв листок, Васька задумался. Обещанная слава сочинителя историй не давала покоя. И упустить такой шанс как классное сочинение, было нельзя.

Крылов ведь тоже с чего-то начинал, и не обидится, если

Васька немного приукрасит его историю.

«Ворона и лисица встретились около старого дуба. Был он могуч и силен как непонятно кто. Они даже описать этого не могли, только молча смотрели друг на друга, не смея вымолвить ни слова».

Про вымолвить Васька где-то читал, слово ему понравилось, и он уже вторую неделю вставлял его в разные предложения.

«Когда лиса была голодная, а ведь у лис плохо с питанием, она хотела есть и попросила ворону немного хлеба. Но хлеба у вороны не было. Был только сыр. Санкционный.» – вспомнил Васька ещё одно новомодное слово.

«И отдавать его она не хотела. Жадная была. Но лиса как гаркнет, что ворона рот то разинула, да сыр то и всё». – закончил он сочинение.

С гордостью пронес он сочинение через весь класс и бережно водрузил его на стол учителю.

– Сидоров, ты всё? – протёрла очки Авдотья Александровна.

– Всё.

С этими словами Васька вернулся на место, ловя завистливые взгляды одноклассников и с полной уверенностью в будущем великого писателя Сидорова.

Но день явно не благоволил к Василию. Потому что следующим уроком была астрономия. А учительницу астрономии Васька боялся, как огня. Она была очень похожа на женщи-

ну: и руки было две, и ноги тоже. Но вот прическа была не такая, как у всех. Огромная копна волос, из которой во все стороны торчали маленькие черные заколочки. Казалось, у нее внутри живет человечек. Или инопланетянин. Или у нее такая большая голова, как яйцо. Тогда она сама – инопланетянин.

С такими мыслями Васька отсидел половину урока, как вдруг Марья Ивановна вызвала его к доске.

– Сидоров! К доске!

– Ну Марь Ванна! Ну чего я-то?

– Иди, Сидоров. Тебе оценку исправлять надо. Расскажи-ка мне про Альдебаран.

Нехотя выбравшись из-за парты, Васька встал у доски.

– Альдебаран – это такой вид баранов.

– Каких баранов? – сняла очки и посмотрела на него учительница.

Васька оживился, приняв ее вопрос за подсказку, и продолжил.

– Это такие бараны, которые произрастают в районе Альдебурга. Они большие и дают много шерсти. А из шерсти можно связать много свитеров. Вон, как Юрке, – показал он на одноклассника.

– Стой, Сидоров.

Марья Ивановна склонилась на журнал.

– По биологии тебе пять, по астрономии – два.

– Почему два, Марь Ванна? – залепетал Сидоров.

Прическа учительницы колыхнулась, и Васька был готов поклясться, что внутри он что-то увидел.

– Точно инопланетянка! – думал Васька, возвращаясь на свое место.

После урока, когда все убежали готовиться к концерту, Васька подошел к учительскому столу.

– Марь Ванна, вы откуда к нам приехали?

– Из Апатит. – недовольно подняла она брови.

«Вот точно, говорю же, с другой планеты». – подумал Васька.

– А вы сейчас домой собираетесь?!

– Домой, Сидоров, домой. Куда же еще?

– А сколько туда лететь?

– Куда лететь? – Марь Ванна поднимает на него удивленный взгляд.

– На Апатиты..

– Да мне не в Апатиты, а на Пятую. – отвечает мне Марь Ванна.

А сама так ехидно улыбается, будто знает что-то, а сказать мне не хочет.

«Я ж не дурак, помню, что она говорила, что маленькие планетки не именами называют, а цифрами, чтобы проще было». – подумал про себя Васька.

– Маленькая у вас квартира, да? .

– Сидоров, ты чего привязался? Иди уже домой. – вскипела Марья Ивановна.

– Да я за вас переживаю. До дома-то далеко. А вам завтра опять к нам, – хотел сказать «к нам, землянам», но подумал, что для инопланетных рас мы ведь тоже инопланетяне, поэтому добавил. – Инопланетян учить.

Марья Ивановна посмотрела на него сквозь толщу своих очков. Небось глаза у нее узкие, раз такие толстые очки носит, они и увеличивают глаза до нормального состояния. И зеленые они, поэтому и очки, увеличивающие и затемняющие одновременно.

Марья Ивановна села обратно за стол, достала из сумочки крем и выдавила, наверное, полтюбика, размазывая его жирными разводами по рукам. Тут меня осенило.

– Руки сохнут, да? – сочувственно проговорил Васька.

– Сохнут, Сидоров, сохнут. Не молода я уже, вот и приходится кремом пользоваться.

Да она лягушка! Как в сказке! Глаза прячет, руки сохнут, и воду постоянно во время урока пьет, говорит, что в горле пересыхает.

Жалко мне ее стало. Весь день без воды. Небось прилетит к себе на Пятую планетку, в озерцо впрыгнет, да до завтрашнего дня отдыхает. Помочь бы ей.

Тут Васька увидел ведро с водой, дежурные после мытья полов оставили. Не растерявшись, подбежал к нему, схватил, и Марь Ванну с ног до головы окатил. Ну, теперь она счастливая будет, до дома добираться легче. Да и мне зачтется за такую помощь. Может не будет так строго к контрольным

придираться.

Но Марье Ивановне почему-то помощь пришлась не по вкусу. Она замахала руками и закричала на весь коридор:

– СИДОРОВ!!!!!!

Быстрее ветра Ваську сдуло из кабинета. Но вылетев в коридор, он наткнулся на Стеллу Изольдовну, завуча.

– Сидоров! – раздалось над самым его ухом. – Быстро на улицу, помоги ребятам пришкольный участок к празднику приготовить! Сегодня вся администрация к нам на Новогодний вечер собирается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.